

Общие правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии: сравнительно-правовой аспект

Куликов Егор Алексеевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра теории и истории государства и права, Алтайский государственный университет

656010, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Смирнова, 46

Kulikov Egor Alekseevich

PhD in Law

senior lecturer, Chair of Theory and History of State and Law, Altai State University

656010, Russia, Altai krai, g. Barnaul, ul. Smimova, 46, kv. 151

✉ kulikoveg@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

Аннотация. Объектом исследования выступает феномен назначения наказания за преступление в соучастии, который в действующем УК РФ получил самостоятельное правовое закрепление. Тем самым был подведен итог развитию уголовного законодательства о соучастии и назначении наказания за период начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Предметом являются закономерности назначения наказания при соучастии, обусловленные спецификой явления и необходимостью учета принципов уголовного права, а также общих начал назначения наказания. В исследовании используется преимущественно сравнительно-правовой метод - выявляется общее и особенное в регламентации назначения наказания за преступление в соучастии уголовным правом России и ряда зарубежных стран. Рассмотрены общие правила назначения наказания за преступление в соучастии в сравнительно-правовом контексте. Характеризуется специфика этих правил, проводится выборка аналогичных норм в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран и сравнение этих норм с формулировкой УК РФ. Автор делает вывод о высоком уровне правового регулирования назначения наказания при соучастии в российском уголовном праве, в частности, о том, что действующая редакция статьи 67 УК РФ обеспечивает наибольшую индивидуализацию наказания соучастникам.

Ключевые слова: преступление, группа лиц, уголовный закон, мера, ответственность, наказание, соучастие, назначение, осуждение, превенция

DOI: 10.7256/2409-7136.2017.3.21409

Дата направления в редакцию: 18-12-2016

Дата публикации: 16-03-2017

Abstract. The research object is punishment assignment for joint crimes formalized in the current Criminal Code of the Russian Federation. Thus the process of criminal legislation development, started in 1845 with the Decree on criminal and penal punishments, has been completed. The research subject is the rules of imposition of punishment for joint crimes determined by the specificity of the phenomenon and the necessity to take into account the criminal law principles and the common rules of assignment of punishment. The author

applies the comparative-legal method revealing the general and the special features of regulation of punishment assignment for joint crimes in the criminal legislation of Russia and foreign countries. The author considers the common rules of punishment assignment for joint crimes in the comparative-legal context; characterizes the specificity of these rules and compares them with the similar rules of criminal legislation of some foreign countries. The author concludes about a high level of legal regulation of punishment assignment for joint crimes in the Russian criminal legislation; particularly, the author notes that the current version of the article 67 of the criminal Code provides for a more individualized punishment for accomplices.

Keywords: crime, group of persons, criminal law, measure, responsibility, punishment, complicity, assignment, condemnation, prevention

Действующий Уголовный кодекс РФ в ч. 1 ст. 67 содержит общее правило определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии. Общим это правило необходимо считать по той причине, что оно, в отличие от иных правил назначения наказания за подобного рода преступления, распространяется на все случаи их совершения в соучастии, независимо от наличия/отсутствия каких-либо обстоятельств [\[1\]](#). Указанное правило гласит: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда» [\[2\]](#). В настоящее время указанное правило довольно обстоятельно толкуется в юридической литературе [\[3\]](#). Однако, один формально-юридический метод, на наш взгляд, не способен в полной мере дать представление о сущности указанного правила, о содержании и глубоком смысле его составляющих, а также позволить сформировать полноценное представление о возможных достоинствах и недостатках ныне действующей редакции общих правил определения меры уголовного наказания (назначения наказания) за преступление, совершенное в соучастии. Для научного исследования названной статьи УК РФ необходимо воспользоваться и другими частнонаучными методами юриспруденции. Основным методом, который будет нами применяем в настоящей статье, выступает сравнительно правовой метод. Таким образом, *цель исследования* – проанализировать законодательство отдельных зарубежных стран на предмет содержания в нем правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, выявить эти правила, а также сопоставить с законодательной трактовкой указанных правил в УК РФ на предмет общих черт и особенностей.

Следует отметить, что наибольшее сходство в содержании уголовного законодательства наблюдается среди стран бывшего СССР, что свидетельствует об определенном родстве их национальных правовых систем и правовой системы России. Например, Уголовный кодекс Республики Узбекистан содержит ст. 58 «Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии», в абзаце втором которой сказано, что при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд учитывает характер и степень участия в нем каждого из виновных [\[4\]](#). Ст. 64 Уголовного кодекса Азербайджана аналогична ст. 67 УК РФ. Ч. 1 этой статьи предусматривает, что при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия каждого соучастника в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на размер и характер причиненного вреда [\[5\]](#).

Ст. 82 Уголовного кодекса Молдовы предусматривает, что организатору, подстрекателю и пособнику преступления, предусмотренного уголовным законом и совершенного умышленно, назначается наказание, предусмотренное законом для исполнителя. Кроме того, эта же статья устанавливает, что при назначении наказания учитывается вклад каждого из вышеуказанных соучастников в совершение преступления [6]. Ч. 2 ст. 68 УК Украины также предусматривает для суда, чтобы он руководствовался положениями кодекса о соучастии, а также учитывал характер и степень участия каждого из соучастников в совершении преступления [7]. Статья 65 Уголовного кодекса Республики Таджикистан аналогична по содержанию ст. 67 УК РФ, ни чем от неё не отличаясь [8]. Нечто подобное мы можем увидеть и в УК Республики Казахстан, в соответствии с ч. 1 ст. 57 которого, «при назначении наказания за уголовное правонарушение, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели уголовного правонарушения, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда» [9]. Отличие в данном случае состоит в том, что казахстанский законодатель использует более широкий термин «уголовное правонарушение», включая в объем этого понятия разграничиваемые по степени общественной опасности преступления и уголовные проступки.

Уголовно-правовое регулирование определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, осуществляемое законодателем Республики Беларусь, несколько отличается от выше приведенного. Так, ч. 1 ст. 66 УК РБ предусматривает, что «при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень участия в нем каждого из соучастников», и в этой части аналогична ч. 1 ст. 67 УК РФ. Однако, ч. 2 ст. 66 УК РБ закрепляет правило, в соответствии с которым «срок наказания организатору (руководителю) организованной группы не может быть менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [10]. Тем самым, в уголовном законодательстве Республики Беларусь предпринята попытка дифференцированного подхода к назначению наказания соучастникам преступления. Теоретики уголовного права России считают, что такой подход более удачный, нежели подход российского законодателя, оставившего судам право на усмотрение при назначении наказания соучастникам. В остальном, общие правила определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотренные УК РБ, аналогичны правилам, закрепленным в уголовных кодексах других стран СНГ, если таковые отдельной статьей регламентируют назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии.

Таким образом, ознакомление с демонстрируемым субъектами уголовно-правового законодательства стран постсоветского пространства правовым регулированием вопросов назначения наказания, позволяет утверждать, что они характеризуются общим подходом к регламентации вопросов определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, очень похожим, а в ряде случаев даже идентичным российскому, что свидетельствует об общности их национальных правовых систем, по меньшей мере, в области уголовного законодательства. Для полноты картины необходимо обратиться к уголовному законодательству ряда стран дальнего зарубежья.

Уголовный кодекс Нидерландов вопросам определения меры уголовного наказания посвящает ст. ст. 49 и 50. Для нас представляет интерес ч. 4 ст. 49 этого кодекса, в соответствии с которой «только те действия, с помощью которых соучастник умышленно

помогал или содействовал, и последствия таких действий должны приниматься во внимание при назначении наказания» [\[11\]](#). Как видим, и голландский законодатель предписывает при назначении наказания соучастнику учитывать то, что он конкретно совершил, участвуя в преступлении. Такое правило говорит о том, что важность строгой индивидуализации наказания каждому соучастнику, осознается субъектами правотворчества независимо от страны принадлежности.

Ст. 121-6 Уголовного кодекса Франции закрепляет положение, согласно которому прочие соучастники (определение соучастника дается в ст. 121-7 этого же кодекса) наказываются так же, как и исполнители (понятие исполнителя дается в ст. 121-4 УК Франции, при этом французский законодатель дифференцирует лиц, участвующих в совершении преступления, на исполнителей и других соучастников, не выделяя виды последних) [\[12\]](#).

Аналогичную картину можно наблюдать, анализируя уголовное законодательство отдельных штатов США. Так, ст. 30 The Penal Code of California делит «стороны преступления» на исполнителей и соучастников. Ст. 33 определяет общее наказание для соучастников в виде штрафа, не превышающего 5 тыс. долл., или заключения в тюрьме штата или в окружной тюрьме на срок не свыше года, или и того, и другого, если иное не предусмотрено в статьях кодекса. Что касается других статей этого кодекса, представляющих собой своеобразную Особенную часть, то, ст. 127, например, гласит: «Every person who willfully procures another person to commit perjury is guilty of subornation of perjury, and is punishable in the same manner as he would be if personally guilty of the perjury so procured» (каждое лицо, которое склоняет другое лицо к совершению лжесвидетельства, виновно в подстрекательстве к лжесвидетельству и наказывается таким же образом, как если бы оно лично его совершило) [\[13\]](#).

Весьма любопытна формулировка положений УК штата Техас, посвященных ответственности за соучастие в преступление, которая содержится в ст. 7.01 «Участники посягательства». В соответствии с пп. (а) этой статьи, «лицо подлежит уголовной ответственности в качестве участника посягательства, если такое посягательство совершается его собственным поведением, поведением другого лица, за которое первое лицо подлежит уголовной ответственности, или поведением того и другого» [\[14\]](#). Такая формулировка напоминает положения ст. 33 УК РФ, посвященные определению исполнителя, вследствие чего создается впечатление о том, что указанный кодекс не различает соисполнительство и соучастие. И хотя в последующих пунктах законодатель штата Техас и употребляет термины «исполнитель» и «пособник», но формулировка норм такова, что не позволяет говорить даже о дифференциации их ответственности: (с) «Настоящей статьей отменяются все традиционные различия между пособниками и исполнителями посягательства, и каждому участнику посягательства может быть предъявлено обвинение в совершении данного посягательства и он может быть осужден без указания на то, что он действовал в качестве исполнителя или пособника» [\[14\]](#). Таким образом, в ряде стран вообще не дифференцируется наказание лицам, участвовавшим так или иначе в совершении преступления.

Уголовное уложение ФРГ, касательно вопросов определения меры уголовного наказания соучастникам, затрагивает только пособника, указывая, в абз. 2 параграфа 27, что «уголовное наказание назначается пособнику в пределах наказания, предусмотренного для исполнителя. Это наказание должно быть смягчено в соответствии с параграфом 49 (абз. 1)» [\[15\]](#). Относительно иных соучастников (в частности, подстрекателя, который

определяется в параграфе 26 Уголовного уложения ФРГ) ни каких подобных указаний не содержится [\[15\]](#).

Подводя итог анализу уголовного законодательства ряда зарубежных стран следует отметить, что уголовные кодексы многих стран СНГ (Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана) содержат правила, аналогичные общему правилу определения меры уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотренному в ч. 1 ст. 67 УК РФ касательно учета характера и степени участия лица в преступлении. Очевидно, что это связано с общим историческим прошлым нашей страны и стран СНГ, а также с предшествующим развитием советского уголовного законодательства, как это было уже ранее нами показано. Кроме того, на учет вклада лица в совершение преступного деяния указывает и УК Голландии. Хотя, можно встретить и иные подходы к регулированию определения меры уголовного наказания соучастникам преступления (как, впрочем, и к самому соучастию). Однако в целом можно отметить, что не только в УК РФ предусмотрен учет характера и степени участия в совершении преступления, но и в уголовном законодательстве других стран, что позволяет говорить о закономерности включения в УК РФ ст. 67.

В качестве ещё одной специфической черты правовой регламентации назначения уголовного наказания за преступление, совершенное в соучастии, хотелось бы отметить характерное для отечественной правовой системы, а также правовых систем стран СНГ развернутое и подробное правовое регулирование указанных вопросов. Законодатели этих стран, с одной стороны, предполагают дифференциацию уголовной ответственности и наказания за преступление, совершенное в соучастии, устанавливая общие рамки, в пределах которых и с учетом которых назначается названное наказание, а с другой – допускают (за исключением УК РБ) широкое судебское усмотрение при назначении вида и меры уголовного наказания конкретному соучастнику. Если говорить о странах дальнего зарубежья, уголовное законодательство которых мы рассматривали в рамках настоящей статьи, то оно отличается бедностью и скудостью правового регулирования названных вопросов, что, на наш взгляд, говорит о некотором преимуществе отечественного законодательства (но, подчеркнем, только законодательства) перед законодательством США, например, или Нидерландов, или Франции, или ФРГ. Хотя, безусловно, одних «хороших законов» не достаточно для того, чтобы обеспечить правопорядок в стране.

Обозначенный подход к содержанию общих правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, которого придерживается российский законодатель, и законодатели большинства стран бывшего СССР, представляется наиболее оптимальным, хотя и нуждается в некотором уточнении. Но в целом, необходимо признать мудрым законодательное решение, согласно которому наказание соучастнику назначается исходя из его фактического участия в совершении преступления, и не связывается при этом формализовано с той или иной юридической ролью (ст. 33 УК РФ). Сам по себе вид соучастника, на наш взгляд, какой-либо заведомой степенью общественной опасности не обладает, и предложения по формализации общих правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, которые время от времени высказываются в литературе по уголовному праву, нуждаются в глубоком социальном и криминологическом обосновании, в противном случае они будут выступать не более чем простой попыткой соригинальничать, и не приведут, в случае их законодательной реализации, к упрочению правопорядка в части назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии.

При этом не нужно смешивать виды соучастников, которым посвящена ст. 33 УК РФ и формы соучастия - ст. 35 УК РФ. Безусловно, никто не отрицает повышенной общественной опасности группового совершения преступления, отечественный законодатель учитывает это и в ст. 34 УК РФ, и в ст. 35 УК РФ, и при формулировании обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), и при установлении квалифицирующих обстоятельств в Особенной части УК РФ. Речь идет не об этом, а о видах соучастников - исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Именно вид соучастника не обладает заранее установленной общественной опасностью, поскольку характер и степень фактического участия при любой роли могут быть различными, и в итоге именно подстрекатель может оказаться даже более опасной фигурой, чем исполнитель в конечном счете. Законодатель как раз и исходит из невозможности заранее определить характер и степень общественной опасности той или иной юридической роли соучастника, вследствие чего не связывает с той или иной ролью более определенные границы наказуемости. Многие зарубежные страны пошли по тому же самому пути, не прибегая к излишней формализации и оставляя место судебскому усмотрению.

Предлагаемая же УК РФ модель назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, позволяет в полной мере обеспечить реализацию принципа дифференциации и индивидуализации юридической ответственности, а также принципа справедливости. Специальные правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии (например, ч. 2 ст. 67 УК РФ, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, характерные для преступления, совершенного в соучастии, такие, как особо активная роль в совершении преступления, и др.), заслуживающие отдельного научного исследования, дополняют общее правило (ч. 1 ст. 67 УК РФ), и обеспечивают индивидуализацию наказания каждому соучастнику в полном объеме.

Библиография

1. Куликов Е.А. Мера уголовного наказания за преступление в соучастии: общие критерии определения. Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing. 2013. С. 43-50.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17 июня 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Правила назначения уголовного наказания: учебно-практическое пособие для судей / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. С. 84-89.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУ от 22.09.94 г. N 2012-XII / [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14405/preview>
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Подписан 30.12.1999. / [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview>
6. Уголовный кодекс Республики Молдова. Закон N 985-XV от 18.04.2002. / [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.yk-md.ru>
7. Уголовный кодекс Украины. Закон от 05.04.2001 № 2341-III. / [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks>
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. От 21 мая 1998 года. / [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14346/preview>

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, июль, № 13 (2662), ст. 83.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь. От 9 июля 1999 г. № 275-3 / [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.tamby.info/kodeks/yk.htm>
11. Уголовный кодекс Голландии. / Научн. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 179.
12. Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 78-79.
13. The Penal Code of California / [Электронный ресурс]. – электрон. дан. – режим доступа: URL: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?codesection=pen&codebody=&hits=20>
14. Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина. Пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. С. 84.
15. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий / Перевод, примечания и комментарии П.В. Головенкова; вступительная статья У.В. Хелльманна, А.И. Рарога, П.В. Головенкова. М., 2010. С. 38.
16. Ниценко Р.А. Смягчение и усиление наказания при его Назначении в Российском уголовном праве // Право и политика. 2013. № 12. С. 1701-1706. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9942.
17. Николаева Ю.В. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 83-91.
18. Филимонов И.А., Филимонов А.А. Теория и практика назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Право и политика. 2016. № 6. С. 754-760. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.6.19365.
19. Полукаров А.В. Проблемы и совершенствование практики назначения некоторых видов наказаний за коррупционные преступления в социальной сфере // Право и политика. 2016. № 10. С. 1278 - 1286. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.10.17894.
20. Безгин В.Б. Правовые обычаи в обыденном сознании и повседневной жизни российского крестьянства второй половины XIX – начала XX века // Право и политика. 2013. № 10. С. 1373 - 1380. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9640.
21. Прись И.Е. „Смысл есть употребление“ // Философия и культура. 2014. № 1. С. 40 - 48. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10509.
22. Хачатрян А.К. Амнистия как вид освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Право и политика. 2014. № 10. С. 1576 - 1581. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.13075.
23. Акопджанова М.О. О бланкетности диспозиции нормы российского уголовного законодательства о налоговом преступлении, предусмотренном ст. 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2012. № 11. С. 46 - 51.
24. Дубовик О.Л. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // Право и политика. 2013. № 6. С. 836 - 842. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8304.

25. Понятовская Т.Г. Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность? // *Союз криминалистов и криминологов*. 2013. № 1. С. 80 - 84.
26. Астишина Т.В. Взаимосвязь преступлений против общественной нравственности с иными видами преступлений // *Полицейская деятельность*. 2014. № 1. С. 22-29. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.1.10778.
27. Ажиба И.Р. Эволюция уголовной ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения // *Полицейская деятельность*. 2015. № 5. С. 343-347. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.5.16580.
28. Полещук О.В. Некоторые аспекты вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // *Право и политика*. 2012. № 2. С. 309 - 316.
29. Костенко Н.И. Проблемы ответственности в международном уголовном праве // *Право и политика*. 2014. № 8. С. 1188 - 1205. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.8.11378.
30. Дубовик О.Л. Фундаментальное исследование преступления и наказания в истории и культуре России (Рецензия на книгу: Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2014. Ч. I. 752 с., Ч. II. – 656 с.) // *Политика и Общество*. 2014. № 6. С. 651 - 658. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.6.12381.

References (transliterated)

1. Kulikov E.A. Mera ugovornogo nakazaniya za prestuplenie v souchastii: obshchie kriterii opredeleniya. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. 2013. S. 43-50.
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13 iyunya 1996 № 63-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 17 iyunya 1996. № 25. St. 2954.
3. Pravila naznacheniya ugovornogo nakazaniya: uchebno-prakticheskoe posobie dlya sudei / Otv. red. Yu.F. Besspalov. M.: Prospekt, 2015. S. 84-89.
4. Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan. Utverzhden Zakonom RU ot 22.09.94 g. N 2012-XII / [Elektronnyi resurs] – elektron. dan. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14405/preview>
5. Ugolovnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki. Podpisan 30.12.1999. / [Elektronnyi resurs] – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview>
6. Ugolovnyi kodeks Respubliki Moldova. Zakon N 985-XV ot 18.04.2002. / [Elektronnyi resurs] – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.yk-md.ru>
7. Ugolovnyi kodeks Ukrainy. Zakon ot 05.04.2001 № 2341-III. / [Elektronnyi resurs] – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks>
8. Ugolovnyi kodeks Respubliki Tadjikistan. Ot 21 maya 1998 goda. / [Elektronnyi resurs] – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14346/preview>
9. Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.11.2015 g.) // *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan*, 2014 god, iyul', № 13 (2662), st. 83.
10. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus'. Ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z / [Elektronnyi resurs] – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.tamby.info/kodeks/yk.htm>
11. Ugolovnyi kodeks Gollandii. / Nauchn. red. B.V. Volzhenkin, per. s angl. I.V. Mironovoi. SPb.: Yuridicheskii tsentr «Press», 2001. S. 179.
12. Ugolovnyi kodeks Frantsii / nauchn. red. L.V. Golovko, N.E. Krylovoi; per. s frantsuzskogo i predisl. N.E. Krylovoi. SPb.: Yuridicheskii tsentr «Press», 2002. S. 78-

79.

13. The Penal Code of California / [Elektronnyi resurs]. – elektron. dan. – rezhim dostupa: URL: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?codesection=pen&codebody=&hits=20>
14. Ugolovnyi kodeks shtata Tekhas / Nauch. red. i predisl. I.D. Kozochkina. Per. s angl. D.G. Osipova, I.D. Kozochkina. SPb.: Yuridicheskii tsentr «Press», 2006. S. 84.
15. Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya: tekst i nauchno-prakticheskii kommentarii / Perevod, primechaniya i kommentarii P.V. Golovenkova; vstupitel'naya stat'ya U.V. Khell'manna, A.I. Raroga, P.V. Golovenkova. M., 2010. S. 38.
16. Nitsenko R.A. Smyagchenie i usilenie nakazaniya pri ego Naznachenii v Rossiiskom ugolovnom prave // Pravo i politika. 2013. № 12. C. 1701-1706. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9942.
17. Nikolaeva Yu.V. Viktimologicheskie aspekty profilaktiki prestuplenii v otnosheniiesovershennoletnikh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 7. C. 83-91.
18. Filimonov I.A., Filimonov A.A. Teoriya i praktika naznacheniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu // Pravo i politika. 2016. № 6. C. 754-760. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.6.19365.
19. Polukarov A.V. Problemy i sovershenstvovanie praktiki naznacheniya nekotorykh vidov nakazanii za korruptsionnye prestupleniya v sotsial'noi sfere // Pravo i politika. 2016. № 10. C. 1278 - 1286. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.10.17894.
20. Bezgin V.B. Pravovye obychai v obydennom soznanii i povsednevnoi zhizni rossiiskogo krest'yanstva vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka // Pravo i politika. 2013. № 10. C. 1373 - 1380. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9640.
21. Pris' I.E. „Smysl est' upotreblenie“ // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 1. C. 40 - 48. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10509.
22. Khachatryan A.K. Amnistiya kak vid osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti // Pravo i politika. 2014. № 10. C. 1576 - 1581. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.13075.
23. Akopdzhanova M.O. O blanketnosti dispozitsii normy rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva o nalogovom prestuplenii, predusmotrennom st. 199.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Nalogi i nalogooblozhenie. 2012. № 11. C. 46 - 51.
24. Dubovik O.L. Osnovnye napravleniya reformy ugolovno-ekologicheskogo zakonodatel'stva Germanii // Pravo i politika. 2013. № 6. C. 836 - 842. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8304.
25. Ponyatovskaya T.G. Nakazaniya, naznachaemye nesovershennoletnim: sniskhozhdenie ili beznakazannost'? // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2013. № 1. C. 80 - 84.
26. Astishina T.V. Vzaimosvyaz' prestuplenii protiv obshchestvennoi npravstvennosti s inymi vidami prestuplenii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2014. № 1. C. 22-29. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.1.10778.
27. Azhiba I.R. Evolyutsiya ugolovnoi otvetstvennosti za privedenie v negodnost' transportnykh sredstv ili putei soobshcheniya // Politseiskaya deyatel'nost'. 2015. № 5. C. 343-347. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.5.16580.
28. Poleshchuk O.V. Nekotorye aspekty vovlecheniya nesovershennoletnikh v prestupnyuyu deyatel'nost' // Pravo i politika. 2012. № 2. C. 309 - 316.
29. Kostenko N.I. Problemy otvetstvennosti v mezhdunarodnom ugolovnom prave // Pravo

i politika. 2014. № 8. С. 1188 - 1205. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.8.11378.

30. Dubovik O.L. Fundamental'noe issledovanie prestupleniya i nakazaniya v istorii i kul'ture Rossii (Retsenziya na knigu: Naumov A.V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii. V 2 ch. M.: Yurlitinform, 2014. Ch. I. 752 s., Ch. II. – 656 s.) // Politika i Obshchestvo. 2014. № 6. С. 651 - 658. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.6.12381.